

Субботний выпуск

ЗАПОЛЯРНЫЙ ВЕСТНИК

www.norilsk-zv.ru

“Родине”
поставили
две пятерки

страница 3

Сергей Ребрий
играет
играючи

страница 4

“Хороший
ты парень,
майор”

страницы 6–7

Самая полная
и удобная
ТВ-программа

страницы 9–24

18 октября 2008 г.

№196 (3231)

Издается с 1995 г.

Денис КОЖЕВНИКОВ

Чья
ничья
Арктика?

СТР. 5

Достоинно внимания

КОРОТКО

Награда за служение

На открывшемся вчера в Красноярске городском форуме Александру Хлопонину от лица городской администрации вручили награду за служение на благо Красноярска.

В своей речи Хлопонин отметил, что Красноярск – это город со славными традициями, историей и людьми, которые сделали много как для самого краевого центра, так и для Красноярского края и страны в целом. «Однако XXI век ставит перед городом новые задачи, – добавил губернатор. – Он должен стать магнитом для привлечения людских ресурсов и победить в конкурентной борьбе за этот главный фактор успешного развития, иначе мы не сможем реализовать те социальные и экономические проекты, на которые претендуем».

Губернатор выразил надежду на то, что форум станет стартовой площадкой для отработки новых идей, и они смогут получить свое развитие на Всероссийском экономическом форуме, который пройдет в Красноярске в феврале.

Начальник Таймыра

Председателем Думы Таймыра – главной муниципального района в результате тайного голосования вновь избранных депутатов стал Сергей Батуриин.

После утверждения Батуриин принес торжественную присягу и выразил уверенность, что «совместные усилия депутатов принесут хорошие результаты, которые послужат защите интересов всех таймырцев».

Асфальт положат

Власти города планируют в 2009 году заасфальтировать 53 462 квадратных метра внутриквартальных проездов и дворов. На это потребуется 51 729 831 рубль. Для сравнения: входящем году во дворах уложили 77 064 квадратных метра покрытия, за что городская казна заплатила 66 356 000 рублей.

Большое прибавление

В Красноярском крае в январе – августе 2008 года родилось 24 359 детей. При этом зарегистрировано 234 двойни и тройни, сообщает Красноярскстат.

Первенцев зарегистрировано 13 006 человек, вторых детей – 7823. Средний возраст матерей составил 27 лет. Средний размер семьи в Красноярском крае составляет 2,7 человека. Наибольший размер отмечен в Емельяновском и Назаровском районах – 2,9 человека, наименьший – в Игарке: 2,4 человека. В городах Боготол, Дивногорске, Енисейске, Заозерном, Назарове и Уярском районе – 2,5 человека. Три четверти всех семей состоит из 1–3 человек.

Дорогие друзья!

Уважаемые работники пищевой промышленности Норильска!

Ваш труд является одним из самых главных в жизни человека. Достаток продовольствия – это залог нормального развития любого государства, любого города. Благодаря вашему труду в Норильске никогда не бывает недостатка в продуктах питания. Ваш серьезный подход к своим обязанностям обеспечивает безопасность нашего продовольственного рынка. Ваше творчество обогащает наш стол новыми вкусами и широким ассортиментом продукции. Спасибо вам за благополучие и радость, которую вы дарите каждый день каждой норильской семье.

От всего сердца поздравляю вас с профессиональным праздником! Желаю всем предприятиям пищевой промышленности нашего города процветания и развития на благо всех норильчан!

Глава Норильска

Сергей ШМАКОВ

Дорогие друзья!

Уважаемые работники дорожного хозяйства!

Наши суровые условия диктуют особый стандарт качества труда дорожников. Благодаря вашим напряженным усилиям на улицы Норильска в любую пургу выезжает транспорт, люди имеют возможность добраться до места назначения. Качество вашего труда прошло серьезную проверку прошедшей зимой, и, нужно отметить, вы с честью выдержали испытание.

За это лето на новом качественном уровне отремонтировано свыше 148 тысяч квадратных метров дорог и тротуаров. Уверен, что своим трудом вы заслужили немало теплых слов от автомобилистов и пешеходов.

От имени всех норильчан поздравляю вас с профессиональным праздником! Желаю вам успехов в вашем нелегком труде, здоровья, благополучия и личного счастья!

Глава Норильска

Сергей ШМАКОВ

Путин увезет Хлопонина

На будущей неделе Красноярск посетят сразу два важных федеральных чиновника – председатель правительства России Владимир Путин и первый вице-премьер Виктор Зубков. Первым, в понедельник, прилетает Путин.

Что скажет Путин про ГЛОНАСС?

Иннокентий НЕФЕДОВ

Программа пребывания Владимира Путина рассчитана всего на один день, сообщила «ЗВ» советник губернатора Красноярского края Ольга Филюрина. Председатель правительства посетит Железногорск, где осматривает строительство предприятия кремниевого производства горно-химического комбината. Этот проект, по словам губернатора Александра Хлопонина, позволит создать полный цикл кремниевого производства от разработки месторождений сырья до внедрения технологий монокристаллического кремния в различных отраслях экономики. В результате его реализации будет создано пять тысяч рабочих мест, налоговые поступления в бюджеты территорий края превысят 10 млрд. рублей. Также в рамках визита Владимир Путин проведет совещание, посвященное внедрению системы ГЛОНАСС на территории России и развитию инновационных проектов в регионах. 22 октября Владимир Путин и губернатор края Александр Хлопонин, по словам Ольги Филюриной, вместе вылетят в Новосибирск, где состоится обсуждение стратегии развития транспортного комплекса России.

Визит Виктора Зубкова тоже будет коротким. На 24 октября намечено совещание по обсуждению вопросов агропромышленного комплекса и развития газификации в регионе. В частности, речь будет идти о подготовке кадров для газовой отрасли и разработке проектов в газо-химической области. Кроме того, под председательством первого вице-преьера состоится расширенное заседание, посвященное развитию лесопромышленного комплекса РФ. «В России разработана стратегия развития лесопромышленного комплекса до 2020 года, на реализацию особо значимых проектов в этой отрасли федеральный бюджет выделяет 177 млрд. рублей. Приблизительно половина этой суммы будет инвестирована в проекты на территории Красноярского края», – сообщил Александр Хлопонин.

Новый минимум

Правительство Красноярского края установило новые параметры величины прожиточного минимума на душу населения и основным социально-демографическим группам граждан на третий квартал 2008 года. Соответствующее постановление подписал глава кабинета министров Эдхам Акбулатов.

Виктор ЦАРЕВ

В целом по региону прожиточный минимум теперь составляет 5183 рубля, в том числе: для трудоспособного населения – 5571 рубль, для пенсионеров – 3894 рубля, для детей – 5012 рублей.

Естественно, размер прожиточного минимума зависит от территории проживания граждан. На юге и в центре края он ниже, на севере – выше, на Крайнем Севере – еще выше. Поэтому для каждой территории установлены соответствующие коэффициенты. Так, для Туруханского района превышение средних для региона чисел составляет 1,11, для Енисейского района – 1,15, для Богучанского района – 1,17, для Мотыгинского района – 1,23, для НПП и Таймыра – 1,8.

Эти показатели вступают в законную силу в конце октября. Они, в частности, будут использоваться для определения размеров оказания социальной поддержки жителям края.

Опять учиться

Молодежный центр Норильска открывает курсы повышения квалификации для руководителей общественных организаций.

Марина БУШУЕВА

В Норильске более ста зарегистрированных молодежных организаций. Активно проявляют себя не более тридцати. Причина творческого застоя в

остальных молодежных объединениях – нехватка денег, проектов, идей. Поэтому молодежный центр решил открыть курсы по социальному проектированию, адресованные руководителям молодежных

организаций. До конца года 40 человек будут проводить выходные дни в лекционном зале. Они прослушают лекции по командообразованию, реализации молодежных грантовых программ, методике проектов, информационной политике, политической грамотности общественных организаций и т.д. В роли педагогов выступят Еле-

на Слатвицкая, и.о. начальника отдела молодежной политики управления по спорту, туризму и молодежной политике; Олег Марфин, начальник комитета по молодежной и семейной политике Таймыра; Алина Данилевская, руководитель краевой общественной организации «Мир молодежи»; Дмитрий Дубров, директор молодежного центра. По итогам курсов слушатели представят новые проекты своих организаций. Пять лучших получат поддержку молодежного центра.

Курс
акций

ОАО «ГМК «Норильский никель» – 1860 рублей.

ОАО «Полюс Золото» – 480 рублей.

Достоинo внимания

Николай ШИПКО

Директор "Родины" Наталья Орлянская принимает поздравления

Две пятерки – "Родине"

Люди приходят в кинотеатр, чтобы разделить одну и ту же мечту, как сказал Бернардо Бертолуччи. Люди приходят на юбилей, чтобы разделить одну и ту же радость.

Марина БУШУЕВА

В шестнадцатый день октября 1953 года в Норильске открылся первый кинотеатр – "Родина". Как и сейчас, в нем было два кинозала на 441 место. Однако желающих посмотреть кино в настоящем кинотеатре оказалось неизмеримо больше – в фойе образовалась пробка, и счастливых обладателей билетов приходилось пропускать в залы со двора!

Кинотеатр-именинник – ровесник нашего города. Когда-то он стоял в окружении еще двух кинотеатров. В 1971 году "Родине" присвоили статус специализированного детского кинотеатра. Потом его закрыли. Потом он и вовсе остался один. И, наконец, в 2001 году, после капитального ремонта, вновь распахнул свои двери для маленьких и взрослых зрителей, обрадовав их Dolby-звуком, мягкими креслами, поп-корном и кафетерием. Система изменилась, но чудо осталось. И малыши все так же восторженно выходят из зала. Только теперь они смотрят "Мадагаскар", а не "Золотую антилопу".

Все там были

В четверг, день 55-летия, работники "Родины" принимали поздравления от друзей. И каждый, выходя на сцену, признавался в любви к ки-

ноискусству и кинотеатру с говорящим названием. "Родина" – это не просто кинотеатр, это история, это связь между разными поколениями горожан.

"Наверное, нет ни одного человека в Норильске, который ни разу не был в "Родине", – сказал глава города Сергей Шмаков. Он поздравил всех работников кинокомплекса. А Ирине Шутовой, без малого 27 лет проработавшей кино-

сал благодарственное письмо. Многие именинники получили почетные грамоты управления по делам культуры и искусства администрации Норильска.

Начальник управления внутренних коммуникаций Заполярного филиала ГКМ Игорь Щепилов поздравил хозяйку вечера – директора кинокомплекса "Родина" Наталью Орлянскую от имени руководства компании, отметил высокий профессионализм персонала и теплоту, с которой норильчан встречают и в "Родине", и в "АРТ-холле". Хозяйка не смогла сдержать слез. "Я счастлива, что судьба

сделала мне такой подарок – служить великому искусству", – призналась со сцены Наталья Орлянская и пообещала, что Норильск и впредь будет смотреть лучшие мировые новинки первым экраном и каждый обязательно найдет в "Родине" что-то свое.

Особый подарок преподнес именинникам и гостям вечера "Женский взгляд" "Норильского никеля". Неравнодушные женщины во главе с Татьяной Бочкаревой подготовили культурно-развлекательную программу, в очередной раз доказав, что даже большое торжество может быть по-хорошему домашним.

Любовь к Родине начинается с "Родины"

Восток – Россия – Запад

Вчера в Красноярске начал работу первый международный симпозиум по проблемам физической культуры, спорта и туризма.

Татьяна ЕРМОЛАЕВА

Симпозиум пройдет под названием "Восток – Россия – Запад". Современные процессы развития физической культуры, спорта и туризма. Состояние и перспективы формирования здорового образа жизни.

Как сообщили в управлении по физической культуре и спорту администрации Красноярска, симпозиум включен в официальный календарь Росспорта и будет проходить в рамках Красноярского городского форума в течение двух дней – 17 и 18 октября.

Взгляд со стороны

Тамара ШУКАЛОВА,
пенсионерка,
блокадница

По улицам Грязьванцевой, Оборванцевой, Рухлянцевой

Сочи, санаторий "Заполярье". Красота, чистота, восторг. Я твоя пленница. Не хочу домой.

Зелень, газоны с цветами – почему не у нас? Отпустите меня, кипарисы и сиреневые ирисы, сальвия, магнолия и цветущие пальмы. Сочи, ты праздник. Каждый день.

Если бы это было возможно... Привезти в Заполярье и посадить у нас в городе тую Тепеона, барбарис Тунсберга и кипарис Лавсона. Чтобы устроить норильчанам праздник. Пусть бы и у нас было немножечко Сочи.

Это фантастика, наверное. Но пусть бы на улицах цвели незабудки, маки и жарки. Разве невозможно? Просто взять и посадить. Тогда бы прилетели божьи коровки в оранжево-красном манто и на каждом цветке сидели стрекозы и бабочки.

Но жизнь у нас совсем-совсем другая. Отпуск кончается, ты спешишь в родной город. Скорее, скорее домой! И что тебя там ждет? После Сочи, прогуливаясь по улицам, испытываешь настоящий шок. Идешь по улице Грязьванцева. Потом по улице Рухлянцева. Сворачиваешь на улицу Оборванцева. Если центральной частью начали заниматься, то про все остальное никто даже не думает.

Диоксиды серы – ничто по сравнению с газовыми атаками такси. Под окнами вереницы машин, невозможно открыть форточку – задохнешься. Выйти погулять во двор? Нет, это не Сочи.

Но он же не всегда был таким! Мы его любили. Норильск, ты – шахты, карьеры, гиганты-заводы. Ты – край стихии, бушующей через край. Город строителей, металлургов, шахтеров, энергетиков, педагогов, врачей. Край синих озер. Жемчужина России. Ты, как атлант, подставляешь стране свои плечи. Все равно любимый, но твое лицо нужно хорошенько помыть. Негоже иметь такое грязное и несвежее.

Должно быть, у Бога неплохое чувство юмора, раз он разместил залежи руды в таком удаленном и холодном регионе страны. Нет, пальмы здесь, наверное, цвести не будут. Но, может, хотя бы клены? Разве можно жить в таком убожестве? Давно пора поменять названия на табличках: улица Грязьванцева, улица Оборванцева, улица Рухлянцева...

Гость “ЗВ”

Сергей РЕБРИЙ: “Боюсь надоесть зрителю”

Сегодня спектаклем Норильского Заполярного театра драмы “Вишневый сад” открывается театральный фестиваль “Норильские сезоны”. Оказывается, в свое время Чехов хотел, чтобы Лопухина в его пьесе играл сам Станиславский. Так важна для него была роль человека, стремящегося сделать много хорошего, поддающегося искушениям, но понимающего, что важно что-то другое... В “Вишневом саду” Линаса Зайкаускаса роль Лопухина досталась сегодняшнему гостю “ЗВ” – заслуженному артисту РФ Сергею РЕБРИЮ.

“Вишневый сад”

“А этот выпал из гнезда”

“Скупой”

Валентина ВАЧАЕВА

– Замечательно, что “Норильские сезоны” откроются “Вишневым садом”.

– Спектакль того стоит. Да и Зайкауска – с не последняя фигура в театральном мире. Спектакль хороший, хоть и непростой.

– Как вам работало с театральной знаменитостью?

– Мне было интересно. Он ищущий человек. Знает, что и как делать, и в то же время сомневается.

– Какая сцена с Лопухиным по режиссерскому замыслу определяет сущность вашего героя?

– Та, где он покупает сад. Зайкауска говорил, что в ней должна чувствоваться мужская любовь Лопухина к Раневской. Ведь сад он купил для любимой: “Только будь моей!”

Àâ ËÉ Ĩ é ðàèèàé

– Ни для кого уже не секрет, что новый творческий сезон в вашей театральной биографии – юбилейный.

– И личной тоже. 29 июня мне исполнится пятьдесят. Двадцать из них я проработал на сцене Норильского Заполярного театра. “Торжества” планирую на осень: летом в городе пусто. Где-нибудь в сентябре, когда зрители, соскучившись по театру, придут к нам, выйду на сцену, скажу пару слов, всех поблагодарю... Хотя надо прежде дожить до этого времени. Впереди целый год, с пургамми и морозами...

Собственно двадцатилетие приходится на Международный день театра. Помню, что нас с Ларисой представили труппе 27 марта 1989 года. Нам похлопали – и началось...

– Это было при Зыкове?

– Нет, еще при Кошелеве. Зыков тогда был вторым режиссером, правда, Анатолий Леонидович уже сидел на чемоданах. Первую роль я сыграл в его сказке “Заклинание графа Саламандра”. А потом было много эпизодов. Последнего слугу я сыграл в “Королевских играх” в 1999-м, хотя к тому времени уже перешел в категорию ведущих артистов.

– Зато сегодня на вас держится практически весь репертуар. Как вас на все хватает?

– Уехали такие мощные актеры моей возрастной группы, как Тягичев, Сорокин, Решетников, и остались только Игольников, Ксенюк и я. А это очень мало. Я занят практически во всех спектаклях и больше всего боюсь надоесть зрителю. Ему ведь тоже нужно давать возможность соскучиться. Если все время показывать любимого мною Андрея Миронова, то, несмотря на его талант и обаяние, он может, в конце концов, и надоесть. Так что театру срочно требуются артисты в расцвете сил... Заполучить таких – большая проблема. На материке у них сейчас больше возможностей.

– Наверняка вас тоже не раз приглашали на материк. Не станет ли ваш юбилейный сезон последним в нашем театре?

– Нет, так поступить с театром я не могу. Хотя, признаюсь, что жить в Норильске мне стало морально труднее. Хо-

чется, чтобы была возможность в любое время сесть на поезд и навестить стареющую маму. Такие мысли меня посещают, но пока уезжать не планирую.

А что касается приглашений, меня активно зовет в Питер наш бывший артист Саша Черкашин. Он уехал из Норильска лет пять назад и теперь много работает в питерских антрепризах, снимается в кино. По его приглашению я посмотрел “Кысю”, в которой он занят вместе с Дмитрием Нагиевым и Игорем Лифановым. Это типичный антрепризный спектакль, в котором много матерятся. Помню, у нас в “Записках нетрезвого человека” мы дважды должны были выругаться в контексте спектакля, сколько было из-за этого проблем, но Нагиев – он и в театре Нагиев.

– Что связывает Черкашина и Нагиева?

– Они вместе учились. Кстати, Саша играет и в безруковском “Сирано де Бержераке” вместе с самим Безруковым и Лизой Боярской. На этот спектакль я не попал. К сожалению, мало что удастся посмотреть, так как все актеры и театры отдыхают в одно и то же время. В этом смысле трудно переоценить “Норильские сезоны”. До сих пор вспоминаю прошлогоднюю “Мату Харю” с Ингой Оболдиной. Мне, как артисту, смотреть этот спектакль было в кайф!

“Ĭ à ĩ àâĭ ĩ”

– А гастроли собственного театра вас порадовали?

– В Красноярске нас очень хорошо принимали зрители. Закрывались мы “Скупым”. Там вначале можно импровизировать, и я спросил у зала: “Ну что, мы будем закрывать гастроли или нет?” В ответ: “Не надо! Не надо!” Там же много норильчан, для них мы родные.

– Какой спектакль на гастролях вы сыграли наиболее удачно?

– “А этот выпал из гнезда”. И критика его высоко оценила. Главный редактор театрального журнала Настя Ефремова, дочь Олега Николаевича, на встрече с труппой назвала зыковскую постановку самой удачной из всего гастрольного репертуара.

Мне понравилось, как мы сыграли “Сирано де Бержерака”. К сожалению, это были последние два спектакля. В Норильске “Сирано” играть больше не будет: уехали Люда Каевицер и Петя Новиков, Роксана и Кристиан.

В отпуск с гастролей я уехал с легким сердцем.

– Бывшие коллеги приходили на ваши спектакли?

– На закрытии был Лаврентий Сорокин. После спектакля он спросил: “А что, капустаника не будет?”

– Сначала о капустниках, а потом о Сорокине. Ваши знаменитые капустники я помню с 50-летнего юбилея театра. Чего греха таить, многие рвались на премьеры главным образом из-за них. Неужели это ушло вместе с Сорокиным? Вы же с Андреем Ксенюком никуда не уехали.

– Сорокина заменить трудно. Ему рифмы даются шутя. Я в нашем трио был генера-

тором идей. Юмор вообще дело непростое. Смотрю сейчас ранний “Тородок”, и первые передачи Олейникова и Стоянова напоминают мне наши первые капустники, смешные, немножко пацанские... Потом пришла какая-то глубина. После отъезда Лаврентия мы взяли в компанию Дениса Гончарова, так что капустники не канули в вечность.

– А теперь о Сорокине. Известно, что у него в новосибирском “Красном факеле” дела идут очень неплохо.

– Да, он много играет. И Маркович рядом...

– Когда вы работали вместе, между вами было соперничество?

– За что я благодарен своему театру, так это за отсутствие всяких закулисных дел, как это было и есть в других театрах. У нас никто никого не расталкивал локтями... Я спокойно ждал своего часа и старался на площадке учиться и по возможности помогать ведущим актерам.

Ситуация изменилась после Чонкина. Это была первая большая роль, на которую меня взял Зыков, видимо, из-за того, что я пел и танцевал. С этого момента он стал меня больше занимать в главных ролях, а я получал за них различные награды.

Èāðāòù èāðāð÷è

– И в 2002-м стали заслуженным артистом. Семья у вас, как известно, театральная. Лариса вместе с вами 20 лет в нашем театре. А кем будет сын?

– Я в свое время поступил в театральное училище почти случайно, а сын кем станет не случайно, пока неизвестно, хоть он и заканчивает школу.

– Вы его на премьеры берете?

– Нет, в это время он сидит дома с собакой. Приходит, как правило, на вторые-третьи спектакли. Иногда задает вопросы. Иногда они бывают по делу.

– Какие ваши работы удостоились похвалы Ребрива-младшего?

– Ему нравится Мак-Мерфи в “Кукушке”. Раза три он приходил на “Любофф”, даже друзей приводил. Сейчас утверждает, что ждет “Вишневый сад”.

– Получается, что норильский театр стал вашей главной школой, а кто в ней были учителями?

– Я брал уроки мастерства у своих партнеров по сцене. Да и было у кого. Те же Гребень, Решетников. Даже у Ани Титовой я тоже учился.

– Чему вас, опытного артиста, могла научить девочка, пришедшая в театр чуть ли не со школьной скамьи?

– Искренности. У нее не было моего опыта, но в “Сильвии”, где она играла собаку, ее честные детские глаза давали мне нужный настрой, а это дорогого стоит.

– Насколько мне известно, в Питере у Ани с театром не сложилось.

– Она родила дочку, но не оставила мечты о сцене, хотя сейчас охотников рвать себе сердце, честно работая в театре, не так уж и много. Кино, телевидение и прочие шоу при меньших затратах приносят

мгновенную известность, деньги. Вот все и рвутся в столицы, чтобы быть как Лиза Боярская. Аня тоже выбрала Питер, пусть у нее все получится, она это заслужила.

– А кем вы могли бы стать, если бы не театр?

– Боюсь об этом думать. Из Мариуполя меня отправляли на учебу в Питер, чтобы я получил диплом режиссера самодеятельных театров. Это один вариант.

Я мог бы строить какие-нибудь “песочницы”, так как имеется в наличии строительное образование. Но в этом я ни фига не понимаю. Это не мое.

И третий вариант – футбол. Его я любил всегда, с раннего детства, но не срослось.

Так получилось, что я понравился моим казанским педагогам и стал артистом...

Недавно услышал фразу, сказанную Мастрояни, что все системы, начиная от Станиславского, – ерунда. “Надо играть играючи”. Может, он просто кокетничал. А если нет? В любом случае “играть играючи” мне очень нравится...

– Возвращаясь к юбилеям, что станет вашим бенефисным спектаклем, “Вишневый сад” или “Кабала святош”?

– До этого времени надо дожить. Я пока ни о чем, кроме грядущей премьеры “Вишневого сада”, не могу думать...

Политика

Ползучая разведка

Два события – высадка научного десанта на острове Врангеля и VIP-персон Российского правительства в Арктике – обозначили вектор конкуренции за Север. Игра на опережение должна дать ответ на вопрос: чья пока ничья Арктика?

На кону – судьба Арктики

Впервые Совет безопасности России проходил на берегу Северного Ледовитого океана – на острове Александры архипелага Земля Франца-Иосифа, на самой северной погранзавете страны – Нагурское. Гостей из Москвы вместе с пограничниками встречали чуть поодаль от аэропорта три белых медведя. Показав, кто здесь хозяин, они лениво ушли во льды.

Серьезность намерений подчеркнул состав участников совещания: вице-премьер Сергей Нарышкин, секретарь Совбеза Николай Патрушев, министры Анатолий Сердюков, Дмитрий Козак, Рашид Нургалиев, Игорь Левитин, руководитель ФПС Владимир Проничев, директор ФСБ Александр Бортников, руководитель СВР Михаил Фрадков.

– Вряд ли это выездное совещание можно назвать символическим, – полагает Иван Плумов, советник министра природных ресурсов РФ, эксперт по международному морскому праву. – Оно дало старт новой стратегии освоения Арктики: последовательному закреплению и международно-правовому оформлению внешней границы континентального шельфа, приоритетному развитию Севера, воссозданию Северного морского пути (СМП) и обновлению транспортной инфраструктуры, разведке и освоению природных ресурсов. У нас наконец поняли: в Арктику надо капитально вкладывать, потому что в ней – основа будущего благосостояния и безопасности.

Параллельно на другом конце Арктики, на острове Врангеля, флагман нашего полярного флота “Академик Федоров” высаживает ученых и строителей, которые готовят условия для сооружения в 2009 году новой полярной станции “Ушаковская”. Ее задача – изучение глобальных изменений климата, координация работы СМП и наблюдение за вступающими в эксплуатацию плавучими АЭС.

На кону – судьба Арктики. Точнее, плохо скрываемой конкуренции за нее – кто кого опередит, застолбив за собой самые лакомые месторождения углеводородов: Россия, провозгласившая стратегию освоения Севера до 2020 года, или США и Канада, настаивающие на международной кооперации труда на Северном полюсе.

Ископаемый полюс

Как считают ученые, в связи с дефицитом полезных ископаемых и глобальным потеплением менее чем через полвека Арктика и Антарктика останутся едва ли не последними кладовыми энергоресурсов и ключевым транспортным узлом планеты. По разным данным, в Арктике

Начинать с простого

МНЕНИЕ

Вячеслав Глазьев, профессор Московского архитектурного института, председатель комиссии Общественной палаты по вопросам регионального развития и местного самоуправления:

– Задача по удержанию нашего северного бордюра – комплексная. Арктика ведь не на Северном полюсе начинается. Она опирается на сложное и многообразное явление, которое привыкли называть Русским Севером. Хотя правильнее говорить о нескольких районах: есть нефть Ханты-Мансийска и даже выше, есть Архангельск и Мурманск, есть север Дальнего Востока... И освоение Арктики, геополитическое удержание этого бордюра невозможно без насыщения пунктов экономической активности на этом самом сложном Севере.

С социальной точки зрения это насыщение, да так, чтобы без использования ГУЛАГа, – удовольствие дорогое. Потому что само по себе выживание в этих местах является уже трудом, в общем, небезопасным для здоровья. Компенсация неудобств требует колоссального вложения средств для достижения уровня опережающего комфорта, превышающего средний по России стандарт качества.

В этом плане очень интересна локальная стратегия развития Норильска, впервые в России рассматривающая задачу сжатия города. Обычно под развитием подразумевается рост, а здесь – количественное сжатие с одновременным повышением качества. Если упростить до уровня журнала “Техника молодежи” 1970-х годов, получится образ качества, обеспечивающего жизнь там по-настоя-

щему: в центре города – аквапарк под куполом, соединенный с ботаническим садом, с галереями, по которым можно к нему пройти от школ.

Технически абсолютно реализуемая вещь. И, кстати, не такая уж фантастическая. Вот, скажем, когда в Лангепасе по требованиям трудящихся обустроивают пляж (при их-то коротком летнем сезоне!) – это реальность. И то, что сделано за последние десять лет в Ханты-Мансийске, – тоже реальность: и джаз-фестиваль туда приезжает, и музей русской живописи великолепный... Это и есть превышающее стандарт качество.

Это возможно. Но при чрезвычайно существенных затратах. Поэтому нужно считать, все ли северные поселения мы реально сможем вытянуть – учитывая, во-первых, демографическую ямку и, во-вторых, нехватку средств и возможность их концентрации лишь в определенных местах. Причем считать надо комплексно, поднимаясь над уровнем компетенции и интересов ведомств, субъектов Федерации, отдельных корпораций.

Без федеральной программы, назовем ее условно “Север”, как бы она ни конструировалась, не обойтись. Мой опыт (на примере межмуниципального взаимодействия) подсказывает, что иногда надо начинать с вещей предельно простых. Если говорить о Севере, прежде всего нужно возобновление системы метеостанций, восстановление нормального контроля над пожарами. Узкие вроде бы задачи, но постепенно стягивая их, сводя друг с другом, легче выйти на другие формы взаимодействия.

сосредоточено до 90 миллиардов баррелей неразведанной нефти и столько газа, сколько содержат разведанные месторождения в России.

Сегодня Север обеспечивает около 11% национального дохода России, здесь же создается до 22% объема общероссийского экспорта. Сюда постепенно перемещается добыча полезных ископаемых: Север дает более 90% никеля и кобальта, до 60% меди, 96% платиноидов, 100% барита и апатитового концентрата. А поскольку на российских шельфах Баренцева, Белого и Карского морей выявлены месторождения газа, руд и полиметаллов, а также модернизируется Северный морской путь, способный перевезти до 40% мировых грузопотоков, то США выжидают. Вашингтон пристально изучает “возможности кооперации международного сотрудничества в Арктике”, подразумеваемая под ним внедрение на перспективный сырьевой рынок.

Правда, параллельно идет всеобщая “ползучая разведка”, как ее окрестили в Совбезе РФ. Так, самые разные трансконтинентальные компании делают российскому бизнесу заманчивые предложения. Англо-голландская энергетическая группа Royal Dutch Shell хочет помочь России в добыче газа на Ямале. Французская Total получила право участвовать в разработке гига-

нтского Штокмановского газового месторождения. Бизнес-структуры Дании, Германии, Японии и Китая проявляют заинтересованность в разведке углеводородов и испытаниях в условиях Севера плавучих АЭС. Цена разведки: по данным международной консалтинговой компании Wood Mackenzie, в открытых месторождениях арктического бассейна содержится более 233 миллиардов баррелей нефти и газа, а еще около 170 миллиардов баррелей (как предполагается, газа) предстоит обнаружить. То, к чему может привести международная кооперация в освоении Севера, показывает восьмилетний опыт Норвегии и России.

Козырь или фига в кармане?

В норвежском Хаммерфесте и российском Мурманске, самых северных городах на Земле, постепенно проясняется, что такое глобальное состязание за пространство и возможности Мирового океана.

В эти города, как мухи на мед, слетаются ученые и специалисты всех стран, претендующих на раздел природных богатств арктического шельфа. Китайцы, индийцы, представители почти всех стран ЕС, финны, канадцы, корейцы и американцы спешат закрепить свои позиции

в разработке норвежского газового месторождения Snohvit (“Белоснежка”) и российского Штокмановского. Оба они – пример международного компромисса, когда недра морей и океанов за 200-мильной суверенной зоной ООН объявила “общим наследием человечества”, а залежи газа как раз обосновались как в суверенных зонах России и Норвегии, так и в территориальных и нейтральных водах. Дальше – самое интересное: кому и сколько от “общего наследия” перепадет. Ведь углеводороды ничего не знают о суверенных зонах и залегают где придется.

Как полагают российские эксперты, мир в результате происходящего деления сырьевых долей в “Белоснежке” и Штокмане встал перед выбором: либо страны уступают свои суверенные права и ресурсы в обмен на возможность участвовать в бесконечной гонке за ними, либо превращаются в арбитров этой гонки, либо в принципе не имеют доступа ни к чему. У Москвы в начинающейся геополитической игре есть козырь: норвежская “Белоснежка” хороша, но по сравнению с российскими залежами газа в Штокмане она выглядит гномом. По разным данным, Штокмановское месторождение содержит вдвое больше газа, чем все ресурсы Канады. Поскольку значительная его часть располагается в суверенных территориальных водах РФ, то

“Газпром” выбрал иную, чем “Белоснежка”, тактику международного сотрудничества: он сам принимает решение, какие страны и компании на основе тендера примут участие в разработке шельфа.

Выборную “Газпромом” тактику, похоже, оценили в Вашингтоне. В экспертном заключении управления разведки и исследований Госдепартамента США от 2007 года дается следующий прогноз: “Почти все энергетические компании изучают возможности получить от Норвегии и России разрешение на разработку месторождений в Баренцевом море. Результатом такого наступления может стать пересмотр мировой энергетической политики. Переориентация на более широкое использование газа обеспечит России особенно прочные позиции. Что же касается Норвегии, то глобальное потепление дает ей шанс стремиться к большему влиянию, чем определено размерами ее территории. Страны, испытывающие недостаток в энергоносителях, с некоторых пор стали проявлять к ней повышенный интерес – это Индия и Китай. Они стремятся занять место США в партнерстве как с Норвегией, так и с Россией”.

Смена тактики

Получив от ворот поворот в Штокмане, США еще больше напряглись после погружения россияном на глубину 4260 метров в Северном Ледовитом океане в 2008 году. Тогда Москва заявила, что подводный хребет Ломоносова – продолжение континентальной части Сибири, и во второй раз подала заявку в ООН на приращение своих территорий за счет Арктики. Вашингтон такой тактики себе позволить не может. Поскольку конгресс не ратифицировал Конвенцию ООН по морскому праву, в соответствии с которой будут решаться арктические споры, он выбирает иную модель объявления Севера зоной “национальных интересов США”.

Пока же Пентагон – лидер арктических исследований в США – сосредоточил свое внимание на другом направлении. Последние 10 лет американские ВМС тратили по 25 миллионов долларов в год на полярные исследования. В 2007 году ежегодные расходы увеличились до 35 миллионов. И, наконец, конгресс рассматривает законопроект о выделении 8,7 миллиарда долларов на береговую охрану Аляски и норвежской Арктики. При этом 100 миллионов пойдет на обслуживание трех арктических ледоколов США, а еще примерно 1,5 миллиарда долларов Пентагон просит выделить на создание новой ледокольной флотилии, на что, по расчетам консалтинговой компании Wood Mackenzie, может потребоваться до 10 лет.

И уже все реже американские эксперты говорят о необходимости интернационализации освоения Арктики. В том же экспертном заключении 2007 года управления разведки и исследований Госдепартамента США дается рекомендация: “Сейчас нет четких правил управления этим экономически и стратегически важным регионом. Если Вашингтон не возьмет на себя роль лидера в дипломатическом урегулировании, Арктика может уйти до вооруженного конфликта”.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
“Профиль” №35

Казус Веницкого

Заслуженный строитель России, кандидат технических наук Аркадий ВЕНИЦКИЙ работал в Норильске с 1974-го по 1996 год. В те годы “не менее трети норильских мужиков были охотниками”.

Летят

Первый раз я не увидел, а услышал гусей еще солдатом. Мы со старшиной Иванченко, полностью одуревшие от домино и “Беломора”, вышли из станции, где осуществляли боевое дежурство, подышать свежим воздухом.

Уже стемнело, и вдруг над нами, совсем невысоко, раздались странные звуки. Мы подняли головы, ничего не увидели, но старшина вдруг изменившимся голосом сказал:

– Гуси... Рано пошли.

С тех пор я много раз замечал и по себе, и по людям, бывшим рядом, как действует на человека гомон пролетающего гусиного косяка. Именно гомон, а даже не зрелище летящих гусей.

Вторая встреча с гусем произошла лет восемь спустя поздней осенью на озере Вселуг.

Мы плыли на местной самодельной лодке. Середина озера, пять мужиков, четыре собаки, сантиметра три от воды до бортов – мы и пошевелиться боялись, когда Леня, сидевший на носу, заорал: “Гусь, гусь!” – и выпалил из двух стволов.

Метрах в ста пятидесяти от нас, а может, и больше, с воды поднялась большая белая птица. Спаниелька Чара кинулась в воду, остальные собаки замечались по лодке, егеря Яковлевич орал: “Сидите тихо! Держите собак!”

Потом выживали спаниельку, отливали из лодки воду – все-таки черпанули, материли Леню... В общем, гуся видели.

На автобусе до конечной

И вот я в Норильске. Да не просто, а уже несколько лет, да еще и охочусь.

Прожив первые пару месяцев, писал другу и наставнику Артуру Макарову о том, что на охоту еду на городском автобусе до конечной. И это была правда. Я думаю, тогда не менее трети норильских мужиков были охотниками. Кто охотился время от времени, кто – более системно, но все вспоминали о своей страсти по мере приближения весны.

Весенний гусь! Приз за долгую зиму, за то, что более полугода никуда не выбирался, за то, что, черт возьми, мы дышим газушкой сразу от трех заводов и, в конце концов, за то, что вообще здесь живем.

Все эти аргументы действовали на жену, самого себя, и, главное, на начальство, и заветные десять дней в счет очередного отпуска выгрызались любой ценой.

Кто и как попадал на охоту? Это отдельная песня!

На охоту можно было попасть: пешком; на лыжах; на электричке, а потом пешком или на лыжах; на лодке по заберегам Норилки; на вездеходе (снегоходах в то время не было). Но вершиной любой весенней охотничьей затеи, конечно, был вертолет.

Не только ВИПы предпочитали вертолеты

Таким образом, к весне 1978 года я уже кое-где побывал, кое-кого знал и начал мечтать о вертолетном варианте. Гусей на моем охотничьем счету к тому моменту не было, а сбили их при мне, наверное, не более двух-трех штук.

Охотники, имевшие возможность попасть на охоту вертолетом, тоже делились на несколько категорий.

Большие начальники. Они четко планировали время на охоту, при появлении гуся вылетали в тундру, твердо зная, что сразу после охоты их заберут. У друзей и родственников больших начальников также не возникало проблем с вылетом и возвращением.

Небольшие и маленькие начальники “решали вопросы” через приятелей в вертолетных кругах.

А “крути” в те времена были! “Черные полковники”, как мы их называли, моряки – четыре “МИ-8”.

“Высотка” – военный аэродром в Алыкеле – пять МИ-8.

Незабвенный и любимый нами Валек – тут все смешалось: несколько МИ-2, два МИ-4, штук семь МИ-8 и штук шесть АН-2 на лыжах. Всем этим командовали газовики, геологи, высоковольтники, охотоведы, госпромхоз, советская власть и т.д.

У небольших и маленьких начальников были свои родственники и друзья, мечтавшие попасть на охоту, у представителей вертолетных кругов – свои.

Словом, с 28 мая вся эта армада поднималась в воздух, возвращаясь к местам базирования только для заправки и приема на борт следующей группы охотников. Сами летчики тоже не отказывали своим родственникам и друзьям.

В итоге при надлежащем усердии и правильном поведении на гусиную охоту попадали практически все желающие. Основным условием была возможность задержаться в тундре более чем на заветные десять дней, так как, в отличие от больших начальников, остальной контингент вывозили, хотя и полностью, но по мере возможности.

Сбылась мечта...

Две осени я охотился в бригаде по заготовке дикого северного оленя на реке Пясине, точка Карго. До города было около 250 км, и мои товарищи по бригаде рассказывали, что место это весной вполне гусиное. И вот где-то в начале мая один из бригадников, сосед по двору Леша Артемчук спросил меня, не хочу ли я составить ему компанию и вместе слетать на нашу точку – на гуся.

Спросите у заключенного, хочет ли он на свободу, или у больного – хочет ли он выздороветь? “Хочу!” – ответил я Алексею и стал готовиться.

Попросил у приятеля пару профилей, и заводской столяр по образцам вырезал мне десяток. В “Горбыте” знакомые девчонки пошли мне маскхалат. Две сотни патронов, взятый взаймы меховой спальник, естественно, бинокль, манок, радиоприемник, еще куча каких-то нужных мелочей, без которых никак не обойтись, два ружья: Иж-58 16-го калибра и одностволка “Хускварна” – тоже 16-го калибра, весом более пяти килограммов, стрелявшая самозарядными патронами с двумя граммами пороха. Да, чуть не забыл: лыжи.

Итак, два рюкзака, два ружья, лыжи, картонный короб с профилями.

Отпуск оформлен, зависть в глазах товарищей, аэропорт Валек, МИ-4, несколько посадок – и через два часа мы на нашей точке Карго.

Подсели недалеко от базы, выгрузились, вертолет поднялся и через несколько минут исчез из виду. Из дома вышли двое незнакомых мне мужиков, которых знал Алексей (они в один из сезонов тоже охотились в бригаде) и представил: Леня Букреев, секретарь парткома шахтопроходческого треста, и Толя Фригальчик, буровик, известный в городе человек, награжденный орденом Ленина.

Мужики рассказали, что они третий день здесь. Ветер устойчиво северный, мороз – гусь не идет. Еще они рассказали, что за десять до их прилета штатный охотник-промысловик с соседней точки Василий Тырлич, возвращаясь на собаках из тундры, наткнулся на свежий медвежий след, нагнал зверя и застрелил прямо в нашем доме. Медведь нашкодить не успел, только разодрал окно, в которое залез, и разворотил ящик с посудой. Видно, майская оттепель подмочила берлогу и подняла косяка.

Отметили прилет, еще поговорили и легли спать. Проснулись рано, попили чай и стали расходиться по скрадкам.

Сидеть решили вдвоем

Ленин скрадок находился на противоположном берегу реки, метрах в восьмистах от базы, Толин – на нашем берегу, чуть выше базы, у впадения ручья.

Мы же с Алексеем, взяв лопаты и профили, двинулись вглубь берега, к пригорку, где кончались ивовые кусты и открывалась большая лайда.

Сидеть решили вдвоем.

Выбрали отдельный куст, вырубали середину, накопили, сколько могли, снега для бруствера. Раскрепили между ветками стеклохолст, который я удачно прихватил с работы, сделали в нем бойницы. Задний бруствер все-таки выложили из снежных кирпичей – сильно дуло с севера. Расставили на южной стороне профили, ос-

мотрели объект со всех сторон – и остались довольны.

Вернулись на базу – она была где-то в полутора километрах. Взяли ружья, патроны, бинокли, термосы, ящики (чтобы сидеть), прочие мелочи и направились на весь день в скрадок. Идти было легко, наст держал.

В скрадке обустроились, все разложили по местам, чтобы было под рукой, в середке, между нами воткнули таганок, поставили котелок, паяльную лампу и приготовились варить хлебово.

Дальним краем лайды, метрах в пятистах, низко над землей, изгибаясь по рельефу, тяжело махая крыльями, выгребал против ветра, на северо-восток, небольшой косяк гусей, голов на восемь.

– Смотри-ка, все-таки тянут, – сказал Алексей. – Ну-ка, помани...

Накосячили

Манок мой сделал из латунной гильзы друг Иван Малахов. Манок был удачный и служил мне потом много лет. Я несколько раз поманил. Гуси не отреагировали.

Еще через час где-то сзади нас раздался гусиный гомон. Обернувшись, мы увидели пролетевший над нами на большой высоте косяк, который, завидев нас, загомонил.

Я опять начал манить, но также безуспешно. Кстати, позднее я понял, что, если слышал сбоку или сзади гусиный гомон, можешь не дергаться – гуси тебя увидели.

Сидели мы в черных очках с пластмассовой оправой (чтобы не блистела) – люди научили. А вот гигиенической помадой и лепестками для носа воспользоваться поленились. Через несколько дней мои губы и нос вполне годились для пособия в мединституте.

Небольшими группками мимо нас проходили олени. Одни важеньки, быков не было. Проходили совсем недалеко, иногда

метрах в двадцати пяти, но, как только натыкались на струю нашего запаха, бросались бежать.

Просидели мы полдня. Сварили хлебово, наговорились досыта. И вдруг вдалеке, справа от нас, я заметил какое-то движение. Стал искать рукой бинокль и перестал – на нас шли гуси. Шли уверенно.

Амбразуры были в середине холста и мы в них смотрели. Задержались, хватая ружья, готовясь к стрельбе. Но гусей не спугнули, что непременно произошло бы, сиди мы в нормальном скрадке и наблюдай за обстановкой поверх бруствера.

Гуси приближались. Манить не было никакой необходимости.

Гуси, как известно, заходят на ветер. Так как дул “север”, они не поворачивали ни влево, ни вправо, а шли прямо.

– Бьем! – заорал Леша, и мы вскочили, одновременно прицеливаясь.

Гусей было штук пять. Увидев нас, косяк развалился. Два пошли влево, остальные – вправо. Я отдулелетил – впустую. Леша выступил точно так же. Когда прошел трясун, мы стали обсуждать неудачу.

Казус Виницкого

ГУСИ

“Сбегаю, может, записку передам”

Вернулись мы вечером на базу. Леша был пустой, а Толя с одного налета из МЦ21-12 взял всех трех налетевших. Больше налетов у него не было. В разговоре мужики проронили, что время их поджидает и они завтра ждут вертолет.

Утром погода не изменилась. С той же силой дул северный ветер. Я и Леша направились в скрадок, мужики остались ждать вертолета.

После того как мы устроились в скрадке, Леша продолжил свои нескончаемые рассказы. Был он майором милиции, знал и видел по службе многое и многим хотел поделиться. При этом большая часть воспоминаний носила сексуальный оттенок. Словом, в нашем скрадке было нескучно.

Гусь не шел. Около 12 часов за тарактел вертолет, и на базу под села “четверка”. Посидела минуты три, не останавливая винтов, потом газанула и ушла дальше на север. Предупредил – сообразили мы и стали варить хлебово.

Действительно, часа через два вертолет вернулся и подсел основательно, остановив винты.

– Будут перекусывать, – сказал Леша.

И, поднявшись, добавил:

– Сбегаю, узнаю, что к чему, может, записку передам.

Я остался один и еще старательнее начал всматриваться в горизонт.

“Гуменник”, – подумал я

Вдруг меня как будто что-то толкнуло. Я упал на колени, переполз к Лешкиной амбразуре и глянул в нее. На скрадок шли три гуся. Были они совсем близко. Пока я хватал левой рукой ружье, пока перехватывал его правой, пока в ватных штанах и поднятых заколенниках вскакивал, пытаясь на ходу прицельиться, и наконец вскочил – гуся уже нашли на скрадок.

Совершенно случайно я не повторил тех ошибок, с первого налета.

Гусей я прозевал – поэтому они подлетели близко; затянул со вскакиванием – поэтому гуся зависли прямо перед скрадком. В упреждении же не было никакого смысла, потому что висели гуся на одном месте, как фонари, отмахивали крыльями, борясь с инерцией полета и встречным ветром.

Я выстрелил по правому гусю раз, потом второй. Второй выстрел был в небо ясное, так как после первого гуся, подогнув крыло, боком рухнул на снег метрах в пяти от меня.

Гусь был большой. Гуменник, подумал я. Потом узнал, что был прав.

Выскочил из скрадка, подобрал двумя руками гуся, вернулся назад. Гусь был бит мертво. Я аккуратно сложил его, как рассказывали, – голову под крыло. Зачем-то достал из рюкзака сухую тельняшку, завернул

в нее добычу, потом все это засунул в пластиковый пакет, положил его сзади бруствера и присыпал снегом. Ну, Леша, подумалось мне, сейчас ты увидишь...

А вертолет тем временем запустился, винты раскрутились, машина легко поднялась и ушла на юг, к городу.

Я еще посидел, Леша не возвращался. Пусть отдохнет, подумал я. Наверное, решил сегодня в скрадок больше не садиться.

День заканчивался. Я решил возвращаться на базу. Собрал вещи, взял гуся. Профиля снимать не стал, хотя читал, что надо. Гусь здесь не местный, проходной, к профилям не привыкнет, решил я.

“Хороший ты парень, майор”

В сенях базы положил вещи, вынул гуся и, уже не выдерживая, заорав: “Леха, птичка-невеличка...”, заскочил в дом. Там никого не было. На столе стояла недопитая бутылка коньяка, а под ней записка: “Аркаша! Извини! Я решил вернуться в Норильск”.

“Хороший парень ты, майор”, – подумал я тогда.

А как возвращаться? Кто и когда за мной прилетит? На охоту ходить больше нельзя: если вертолет прилетит, то от скрадка мне шлепать минимум полчаса, а если развезет, то и час – может не дожидаться. К тому же один. Черт знает, что и как. Воспоминания о медведе, убитом в нашей избе, тоже энтузиазма не добавляли.

И чего вдруг Леха улетел? Наверное, размышлял я, собственные рассказы и воспоминания так взволновали, что срочно потребовалось в Норильск.

Ночь кое-как перекантовался. Было неуютно. Проснулся от гусиного гомона. Вышел из сеней. Ветер развернулся на 180 градусов. Дул “южак”.

А вокруг, сколько хватало глаз, пер гусь. Косяк за косяком. Выше, ниже, дальше, ближе. Наиболее густо, как мне показалось, летел он там, где располагался наш с Алексеем скрадок.

Азарта не было. Надо уходить, подумалось, пока все не развезло. Решил, что пойду на метеостанцию, которая располагалась в месте впадения Дудыпты в Пясину.

Сборы были недолгими. Ружья, патроны, чужой спальник, бинокль, гусь – те же два рюкзака. Спустился на речку. Встал на лыжи и двинулся. Наста не было, снег набух.

Лыжи проваливались неглубоко, сантиметров на пятнадцать. Но не скользили. Приходилось шлепать. Снегу налипало на них при каждом шаге килограммов по пять, потом мне стало казаться, что по десять, а потом – еще больше.

Дышать полной грудью мешал передний рюкзак. Приходилось оттапливаться, отодвигать руками рюкзак и ждать, пока отдышусь.

Взмок. Остановился, снял бушлат, приторочил его к рюкза-

Валдим КИРПИЧЕНКО

ку и пошел дальше. Свитер – что он был, что не был – продувался насквозь. Но холода не ощущал.

Лебеди не бросили

Шел, шел – сдох. Остановился, слез с лыж. Связал их на носках и на креплениях. Привязал рюкзаки к лыжам и поволок эти нарты. Через какое-то время понял, что стало хуже: проваливался выше колен, каждый раз выдирая ноги из мокрого снега.

Снова надел лыжи, рюкзаки, пошел дальше.

А гусь пер и пер.

Вдруг нагоняет меня звук, похожий на движение шипованной “Волги” по московскому асфальту. Звук настолько похожий, что поначалу я даже не обернулся: ну едет себе и едет машина. В следующее мгновение я решил, что это едет моя крыша. Шипованная “Волга”, река Пясина! Все разъяснилось, когда над моей головой – низко, низко – прошли два лебедя. Это их крылья издавали такой звук.

Прошли над моей головой, сели в метрах пятидесяти впереди, осмотрелись и вразвалочку, как пингины, пошли вперед. Периодически один из них оборачивался, кивал-кивал головой, как будто говоря: “Давай, мужик, шлепай, не отставай!”

Лебеди были кликуны, очень крупные, с желтыми клювами и черными лапами.

Смешно сказать, но идти стало легче. Шел тогда я и думал: вот дела, человек бросил, а птица ведет.

Все-таки двигался я чуть быстрее и стал нагонять моих тренеров. Когда до лебедей осталось метров тридцать, они взлетели, дали круг и опять, сев подальше, повели меня. Это повторилось раза три.

Так мы и дошлепали до поворота, за которым я увидел станок Дорофеевку, где жили Василий Степанович с женой Ниной. Убедившись, что у меня все в порядке, лебеди взлетели, дали круг и ушли на север.

“Иди рекой...”

Через полчаса я уже подходил к избе охотника. По пути осмотрел его скрадок, сложенный на вытаявших камнях из плавника. С десяток сучьев, прозрач-

ный насквозь. Но правильное поведение позволяло успешно охотиться.

Отдохнул у Тырличей, попил чаю. Оставил патроны, бинокль, другую мелочевку. Забрал ружья, чужой спальник, гусей (хозяйева добавили второго – для дочери в Норильске), две бутылки с холодным чаем, попрощался с хозяйками и двинулся в путь.

– Иди рекой, – напутствовал меня Василий Степанович. – Берегом, конечно, ближе, но ручьи вспухли, не пройдешь. Держись середины.

Возле дома собрались собаки – счастливые, сытые. Шел массовый отел дикого оленя, и собаки отъедались за всю зиму. Вожак так вообще полтеленка принес в пасти.

Двинулся я дальше. Идти мне предстояло около двадцати километров. Было часа четыре пополудни, а дойти до места я намеревался к 9–10 часам утра следующего дня. По словам хозяйев, на мерзлотнике возле метеостанции к этому времени ждали грузовой вертолет.

Дошел до точки Сенькин Мыс, где Пясина разливается на несколько километров, обогнул ее и замер, пораженный редким зрелищем.

Важеньки, сбившись в огромный табун, думаю, несколько тысяч голов, переходили залив, и головные уже достигли дальнего берега. В это время последние, которые шли в табуне, увидев меня, развернулись и кинулись назад. За ними развернулся весь табун, даже те, которые уже почти перешли, и минут десять с топотом, приглушенным снегом, он несся мимо меня.

Пройдя еще немного, за поворотом я увидел метеостанцию и факторию Кресты. Воздух на Севере прозрачный: вроде вот они, постройки, совсем близко, а на самом деле до них почти 12 километров.

Устал. Совсем выдохся. Чай давно кончился, пить хочется. Снег не помогает – от него жажда только сильнее.

Плавали, знаем...

В стороне, метрах в пятистах от моего маршрута, вижу открытую воду. Соображаю, что это Ду-

дыпта дала воду, и решаю попить. Повернул. Не доходя метров двадцати до воды, слез с лыж, положил на них ружье и, решив достать кружку, снял рюкзак.

Вот это меня и спасло.

Метров через пять у меня изпод ног поперла вода, черная такая на фоне снега. А сам я стал быстро опускаться вниз, не чувствуя под собой никакой опоры. Резко кинул себя на спину и раскинул руки. Извиваясь как червяк, подгребая руками, стал на спине отползать от этого места. Через какое-то время попробовал поднять одну ногу и положить ее на снег, затем вторую. Получилось. Так, на спине, и дочухал до лыж. Встал, собрался и пошлепал дальше. Вот они, прогулки в одиночку, стучало в голове.

Дошел наконец до бугра, где стояла метеостанция. Бугор был весь вытаявший, у его подножья я слез с лыж и пошел наверх. На лыжи смотреть не мог. Не удивлюсь, если они и поныне там.

Сел на теплое, высушенное весенним солнцем крыльцо, и так мне стало хорошо.

Три дня ждал вертолета. Дождался. Он шел с севера. Был забит охотниками и трофеями, как автобус в часы пик. Даже механик просил: “Товарищи, потеснитесь!”

Подлетая к точке Карго, вертолет начал заходить на посадку.

– Тут еще одного надо забрать, – пояснил механик.

Я закричал, что никого забирать не надо, что я уже здесь, и мы полетели дальше. Так познакомился с железным правилом: забросили – заберут.

Во избежание встречи с охотнадзором сели не на Вальке, а на площадке у геологов. Ожидавшие машины развезли всех по домам.

Все-таки прилетели начальники, хоть и маленькие.

Гусь, запеченный в духовке с маринованными яблоками, был сказочный.

...Недели через две позвонил Леша и спросил, не захватил ли я с собой в Норильск его шерстяные носки, которые он забыл на точке. Вот как может естество прикрутить человека – аж носки забыл!

Расстроил я Леху. Носки его я захватил, но оставил у Тырличей.

Свободное время

ОВЕН
21.03–20.04

Неделя принесет самые благоприятные возможности для установления хороших отношений с внешним миром. Овнов ждет большое количество новых знакомств. Во вторник вечером и в четверг активна огненная стихия, эти дни удачны для любых дел и личных контактов, а среда, наоборот, не способствует продвижению и успеху. В пятницу и субботу вы будете погружены в работу, а в воскресенье сможете уделить время близким.

ТЕЛЕЦ
21.04–20.05

Вы можете результативно завершить многие деловые контакты. Появятся свободные средства и новые источники заработков. Начало недели сложится удачно, в понедельник вас порадует семья, а во вторник вечером можно сделать дорогие приобретения. В среду вас ожидает спад здоровья. Конец недели пройдет более спокойно, суббота может принести неожиданные проблемы, но в воскресенье будете наслаждаться комфортом и приятным общением.

БЛИЗНЕЦЫ
21.05–21.06

На этой неделе заканчивается благоприятное время для вашего знака – нужно по максимуму использовать все шансы и возможности. Не стоит планировать важные дела в среду после обеда и особенно в субботу, все остальные дни обещают удачу. Во вторник, среду до обеда и в воскресенье порадуют любовные истории, красивый отдых, общение. В пятницу и субботу будут актуальнее темы здоровья, работы, новых заработков.

РАК
22.06–22.07

В понедельник и вторник вы сможете максимально ярко проявить таланты. В середине недели можете устроить себе небольшой праздник. Конец недели будет посвящен активной работе и решению хозяйственных проблем, в пятницу можно делать покупки для дома. Суббота принесет больше проблем, чем вся рабочая неделя, старайтесь не придирается к близким. Зато в воскресенье можно будет приобрести красивые вещи, обсудить карьерные планы, не исключены поездки.

РЫБЫ
21.02–20.03

В начале недели можете расширить круг деловых и культурных связей. С четверга появятся более серьезные цели в финансовой области. Вторая половина недели пройдет более активно и напряженно, в пятницу и субботу может быть неожиданно большое количество срочных дел. Воскресенье, как и вся следующая неделя, принесет много приятных впечатлений, а также улучшение здоровья и свежие эмоции в общении с близкими.

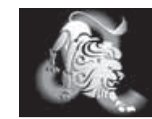
ГОРОСКОП ОТ АСТРОЛОГА

Евгения ВОЛОКОНЦЕВА

Прогноз на неделю с 20 по 26 октября

На этой неделе заканчивается спокойный и размеренный знак Весов и начинается бурный знак Скорпиона. Поэтому первые два дня пройдут удачно, а со среды может начаться скрытая борьба за власть и контроль над ресурсами. Аспект Меркурия с Юпитером говорит о разрешении некоторых вопросов с документами, карьерой, совместными проектами, затронутыми еще в прошлом месяце. В общении с начальством, деловыми и личными партнерами нам нужно будет отстаивать свои права, но при этом идти на компромиссы. А Марс с Юпитером повышают удачу в бизнесе, прежде всего у знаков земной и водной стихий. Первые два дня недели благоприятствуют общению с семьей, родителями. Вечер вторника будет самым удачным моментом месяца для отдыха и развлечений, новых знакомств и очень дорогих покупок. Воскресенье будет так же удачно для отдыха, общения, покупок и личной жизни. А вот в среду нас могут испытывать на прочность, не исключены конфликты и потери. В субботу также лучше не планировать важных дел.

ЛЕВ
23.07–23.08

Неделя с самого начала будет радовать вас хорошим настроением и замечательными результатами. Во вторник, среду и четверг будете в центре внимания. Некоторую опасность представляет только вечер среды, когда не стоит поддаваться на провокации, лучше исключить покупки и любые переговоры. В конце недели нужно заняться накопившимися делами, а в воскресенье звезды снова готовы порадовать вас теплыми отношениями.

ВОДОЛЕЙ
21.01–20.02

Эти дни принесут вам много хороших новостей и в работе, и на личном фронте. Только вечер 22 октября может оказаться откровенно неудачным, ваши идеи могут не восприниматься всерьез. Все остальное время, кроме, наверное, субботы, звезды дают вам зеленый свет в любом направлении. Удачные покупки, интересные встречи могут состояться во вторник вечером и в среду утром, а воскресенье подарит приятное общение и хороший отдых.

ДЕВА
24.08–23.09

Неделя принесет вам относительно свободный график жизни. Только в пятницу и субботу, когда Луна проходит по вашему знаку, будет наблюдаться большая концентрация событий. В понедельник и пятницу ваши действия наиболее успешны. В субботу же, наоборот, все может валиться из рук, лучше избегать любых инициатив. Воскресенье пройдет достаточно спокойно, хотя могут назревать проекты, которые принесут вам хорошие результаты на границе октября и ноября.

КОЗЕРОГ
22.12–20.01

Неделя может принести хорошие результаты, особенно в бизнесе и карьере. Только в начале недели может больше обычного отвлекать семья, настроение в понедельник и вторник будет не совсем рабочим. Во второй половине недели появится много новой информации – это самое продуктивное время для любых действий. В субботу придется что-то отремонтировать в своем доме или автомобиле, многим нужно будет срочно включиться в работу.

СТРЕЛЕЦ
23.11–21.12

Эти дни принесут много приятных событий, все дела будут даваться без особенных усилий. Понедельник, вторник и четверг пройдут весьма удачно. В среду нужно использовать для своих дел только первую половину дня. Главное не оставлять важных дел на самый сложный период недели – утро пятницы и субботу. Только в воскресенье вас ждет полное взаимопонимание, вы можете услышать признания в любви, получить подарки.

СКОРПИОН
24.10–22.11

Всю неделю будет актуальным освоение новых знаний, подготовка к важным встречам. Благодаря аспекту Марса и Юпитера в работе повышается ваш вес и влияние, в понедельник и пятницу можете принимать участие в серьезных переговорах, больших проектах, которые могут резко повысить ваш статус и уровень жизни. С 22 октября в вашей жизни начинается новая полоса – один из самых важных и удачных периодов этого года.

ВЕСЫ
24.09–23.10

Это будет одна из самых удачных недель в году: вы будете окружены друзьями, поклонниками, во всех делах вам с удовольствием окажут помощь. В светской жизни вы также будете одной из главных звезд. В среду, пятницу и субботу лучше не делать покупок, для этого больше подходят воскресенье и будущий понедельник. 26 октября будете в центре внимания благодаря напору, активности и смелым инициативам.